

Что я буду делать?

Я не знал, как это объяснить... Нет, я даже не знал, как выразить мрак в моей груди.

Я вытер лицо рукой, бормоча себе под нос.

— Я точно предупредил тебя, Тырканзяка. Когда незнакомец приближается с ласковыми словами, будь осторожна, потому что он может попытаться что-то отнять у тебя.

Я учил, показывал, играл и даже смеялся над ней. Понятно, что ни на что это не повлияло.

Иначе она бы не показала свое сердце Финли.

— Не отдавай свое сердце, ты никогда не сможешь получить то, что хочешь, с помощью магии. Я подчеркивал это так много раз, но произошло это.

Регрессора смутило то, что я продолжаю говорить в одиночестве.

— Что это должно означать?

— Вот почему тебе не следует добровольно становиться учителем. Хаа. Это так утомительно. Зачем, по ее мнению, я так усердно работал до сих пор? Что станет с моими усилиями, когда стажер вот так сбивается с пути?

— Ты говоришь так, будто ты настоящий учитель. Так что же это за чертовщина?

Она грубо отвергла мои слова и продолжала любопытствовать. Так что я глубоко вздохнул и без обиняков передал правду, которую прочитал в уме Финли.

— Кажется, стажёр Тырканзяка попала в дилемму гомункула.

Попала в дилемму гомункула. Эта фраза имела символическое значение для сведущих в магии. Это относилось к людям, которые пытались изменить себя, позаимствовав силу магии, но в итоге оказались такими же несчастными, как простой гомункул. Другими словами, это было то же самое, что сказать, что они стали марионеткой под чьим-то контролем.

Регрессор сразу поняла мои слова и была поражена.

— Что? Кем? Не может быть!

— Финли. Он управляет стажёром Тырканзякой. И благодаря этому теперь он может владеть ее силой.

— Невозможно!

Она не поверила.

— Как это возможно? Вампиры более низкого ранга не могут победить вампиров более высокого ранга из-за огромного разрыва в их способности контролировать кровь с помощью кровавого искусства! И против Прародительницы из всех вампиров? Она могла бы разорвать его конечности одним щелчком пальцев!

— Но вот что случилось. Похоже, стажёр Тырканзяка была небрежна.

— Такой разрыв в силе не может быть сужен чем-то вроде небрежности!

— Не согласен. Дошло до того, что она обнажила передо мной свое сердце и даже попросила тебя, Стажер Шей, поразить ее молнией. Тебе не кажется, что такого уровня небрежности более чем достаточно?

Ею управляли из-за небрежности. Такова была реальность.

Регрессор, неспособная найти ошибку в моих рассуждениях, стала более объективно смотреть на ситуацию.

— Верно, думаю, это все объясняет. Если бы Тырканзяка действительно собиралась уходить, она бы хотя бы сказала нам об этом. Но почему? Против такой мелкой сошки, как он?..

Она задумалась с растерянным лицом и упорно вспоминала вчерашние события. Тырканзяка упомянула о желании получить свободно бьющееся сердце и попросила ударить себя молнией. Затем Регрессор сказала ей спросить меня о дилемме гомункула.

Вспомнив до этого момента, она начала сердито смотреть на меня.

— Ты вчера рассказал Тырканзяке о дилемме гомункула, не так ли?

Я кивнул.

— Да. Благодаря кое-кому. Этот парень мог просто объяснить это сам. Не знаю, почему он продолжает перекладывать на меня проблемы.

— Тц.

Не в силах опровергнуть мои слова, Регрессор цокнула языком и сменила тему.

— Ты действительно правильно ей всё рассказал? Если бы она услышала эту историю, Тырканзяка никогда бы не стала такой безрассудной.

— Я правильно рассказал ей. Но, похоже, наши ожидания немного не оправдались.

Дилемма гомункула, естественно, была предупреждением. Торжественное предупреждение против изменения вашего тела с помощью магии, если вы не хотите, чтобы вас постигла ужасная участь стать набором разобранных частей, которые будут использоваться в качестве материалов.

— Для обычных людей мысль о том, что их тела будут разобраны и использованы в качестве материалов, ужасна, не так ли?

Однако вампирша несколько раз показывала, что действует вопреки здравому смыслу. Я знал это, но в то же время не знал. Я мог читать все, от мыслей до воспоминаний, но даже я не был способен полностью расшифровать вампиршу, существо, прожившее 1200 лет. Наверное, поэтому я немного запоздал со своим осознанием.

— Ты думаешь, стажёр Тырканзяка тоже почувствовала бы страх или смутное отвращение, услышав эту городскую легенду? Или она просто подумала бы об этом как о другом варианте?

Неудивительно, что она никак не отреагировала, когда я вчера рассказал ей эту историю. Я должен был понять тогда.

— Возможно, стажер Тырканзяка восприняла это не как табу... а как способ заставить свое сердце снова биться.

Лицо Регрессора застыло. Вампир разрежала свою грудь, чтобы получить удар током, а когда этого оказалось недостаточно, она попросила, чтобы ее поразила молния. Для нее что-то вроде «Дилеммы гомункула» не было отвратительным табу... по сути, это был окольный отказ.

— Я не знал... совсем.

Голос Регрессора дрожал.

— Тогда это из-за меня? Это моя вина, что Тырканзяка отдала свое сердце Финли?

Твоя вина? Что за чушь? Если твой совет виноват, то что насчёт меня? Мне не удалось предсказать эту ситуацию, хотя я мог читать мысли в режиме реального времени.

— Я не согласен. Это не твоя вина, Стажер Шей.

Я не несу ответственности, так что и ты не несёшь ответственности. Давай простим себя, а?

— И не моя. Откуда мы могли знать, что желание стажера Тырканзяки о бьющемся сердце было таким сильным? Честно говоря, это ее вина от начала до конца. В самом деле, она бабушка с деменцией или что? Со всеми опасными лицами вокруг неё, она бы давно умерла, если бы не бессмертие.

Я игриво утешал Регрессора, и на мгновение это ее немного тронуло. В конце концов, теплое утешение было для нее редкостью.

Но как раз когда она собиралась расслабиться...

«Подождите.»

Напряжение вернулось в глаза Регрессора, когда она отогнала сладкое утешение и остановила себя от слабости, обострив свой разум.

— Откуда ты все это знаешь?

Ахаха. Как напряжённо. Я читал воспоминания Финли. О лжи, которую он произнес вчера, и из того, как вампирша вырвала своё сердце, несмотря на его очевидный обман. Я прочитал это всё ясно.

Но так как я не мог сказать правду, я поднес указательный палец ко рту.

— Это секрет.

И я улыбнулся с ясным и безмятежным выражением лица. Лицо Регрессора помрачнело. Она посмотрела на меня и стиснула зубы, настороженная, как зверь перед лицом врага.

О, да ладно, после того, как я подарил тебе такую дружелюбную улыбку? Что за чёрт? Что я сделал не так?